

Ицкович Татьяна Викторовна

ФЕНОМЕН МНОГОРЕЧИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье предпринимается попытка осмысления феномена многоочечия в религиозной православной коммуникации в Интернете. Следование принципам кооперации и сотрудничества, отсутствие фактов речевой агрессии детерминировано религиозным мировоззрением коммуникантов. Социальная неоднородность православного сообщества определяет смешение в речи отправителей языковых средств разных "воображаемых сообществ": церковнославянизмов, высокой, книжной лексики и сниженной лексики, жаргонизмов, заимствований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161

Филологические науки

В статье предпринимается попытка осмысления феномена многогочечия в религиозной православной коммуникации в Интернетe. Следование принципам кооперации и сотрудничества, отсутствие фактов речевой агрессии детерминировано религиозным мировоззрением коммуникантов. Социальная неоднородность православного сообщества определяет смешение в речи отправителей языковых средств разных «воображаемых сообществ»: церковнославянизмов, высокой, книжной лексики и сниженной лексики, жаргонизмов, заимствований.

Ключевые слова и фразы: религиозная сфера общественного сознания; религиозный стиль; «воображаемое сообщество»; религиозная коммуникация; интернет-коммуникация; многогочечие.

Ицкович Татьяна Викторовна, к. филол. н.

Уральский федеральный университет

taniz0702@nail.ru

ФЕНОМЕН МНОГОРЕЧИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ[©]

Сегодня объектом изучения в различных областях гуманитарного знания становится религиозная сфера общественного сознания. В лингвистике начинается исследование языка религиозной коммуникации [2; 5], выдвигается и обосновывается идея существования религиозного стиля, дополняющего существующую парадигму функциональных стилей русского литературного языка [4; 7; 8; 10; 11], происходит описание некоторых жанров (молитва, проповедь, исповедь) [3; 6; 13; 14].

Целью настоящего исследования является описание некоторых аспектов феномена многогочечия (полиглоссии), под которым понимается существование и функционирование подсистем русского национального языка, функциональных разновидностей литературного языка, субъязыков разных социальных и профессиональных групп, а также субъязыков отдельных личностей [15], в религиозной православной коммуникации. Одна из наиболее активно функционирующих сфер православной коммуникации – Интернет, в частности, социальные сети. Задачами исследования является описание признаков многогочечия в институциональной среде, фактически – выявление признаков православного субъязыка.

Говоря о феномене многогочечия в религиозной православной коммуникации, следует отметить, что русский язык, являясь языком межнационального общения, для многих носителей, независимо от национальности, стал центром «воображаемого сообщества» [1]. При пересечении коллективных представлений «носитель русского языка» и «православный» образуется «воображаемое сообщество» православных носителей русского языка. Описание русского многогочечия в православной среде заслуживает специального анализа. Воспользуемся комментариями пользователей открытой группы православного прихода храма во имя святого Иннокентия Московского, размещенными в социальной сети *Facebook*. В наши дни различные формы религиозной коммуникации широко представлены в Интернетe (официальные сайты приходов, сайты священнослужителей, сайты православных СМИ и др.). Одна из активно функционирующих форм религиозной коммуникации – группа православного прихода в социальных сетях.

Рассмотрим особенности многогочечия на примере текстов, размещенных в открытой официальной группе на *Facebook* «Приход храма Свт. Иннокентия Московского». Коммуниканты: воцерковленные, образованные люди, имеющие одно или несколько высших образований, активные пользователи Интернетa, зарегистрированные на *Facebook*, составляющие сравнительно небольшую часть прихожан храма (в группе зарегистрировано 47 человек, в то время как прихожанами являются более 400 человек).

Обратим внимание, что православные члены группы выступают под собственными именами, написанными в основном на кириллице (40 человек из 47), латиница используется существенно реже (8 человек из 47, в том числе священнослужитель). Священнослужитель позиционирует себя так же, как и остальные члены группы, указывая только имя и фамилию, не отмечая свой особый для этой группы людей статус. Имена указываются членами группы в полной форме, не употребляются уменьшительные формы и иносказательные ники. Большой уровень свободы проявляется в использовании аватарок. Коммуниканты визуализируются при помощи фотографий (40 человек из 47) и рисунков. Статус члена группы и использование авата-

рок не связаны между собой: священник размещает вместо своей фотографии рисунок

Общение в Сети предполагает свободу, равенство и добровольность участия. Православное общение достаточно жестко регламентировано: соблюдаются правила этикета, в основе которого лежит иерархический принцип. В православной группе в социальных сетях действуют две противоборствующие тенденции: к свободе и равенству, с одной стороны, и иерархической подчиненности и соблюдению традиций – с другой.

Рассмотрим текст полилога, среди участников которого священнослужитель, то есть лицо, находящееся с остальными участниками в иерархических отношениях (здесь и далее сохраняется орфография и

пунктуация оригинала – Т. И.). Так, анализируя законченные диалогические единства, можно выявить определенные особенности.

(1) Реплика 1. **Пиа Aleksandrov.** *Прошу помочь завтра на Литургии и водосвятном молебне.*

Реплика 2. **Андрей Цориев.** *Отец Илья, простите, мы в отъезде*

Реплика 3. **Oleg Matveyev.** *Тож не могу, занят.*

Реплика 4. **Юрий Бродский.** *Господи, всё в Твоей власти!!! Аще хоцещи, благослови о. Илию достойно преодолеть и это препятствие, как многие другие!!! Прп Илия Муромец, моли Бога, чтобы к утру у о. Илии появились надёжные помощники!!!*

Реплика 5. **Юрий Бродский.** *Отче Илия! Весь день живу в неведении: так появились ли у Вас к началу Литургии достойные помощники? Лишь по снежинкам среди майского дня предполагаю, что Илия Муромец помог Вам...*

Реплика 6. **Пиа Aleksandrov,** *пришли [12].*

Священнослужитель **Пиа Aleksandrov** намеренно употребляет латиницу для указания имени и фамилии. С целью визуализации образа он использует шутовую, снижающую пафос аватарку, что говорит о желании представить себя равным, позволить другим определенную степень свободы. В репликах-стимулах и репликах-реакциях священнослужителя (1 и 6 реплики) отмечается тенденция к иерархичности, увеличению дистанции: краткость, категоричность, деловитость, орфографическая и пунктуационная небрежность, отказ от принятых этикетных формул обращения к собеседнику.

Реплики-реакции прихожан при обращении к священнику содержат форму уважительного обращения, соответствующую требованиям православного этикета: развернутое или сокращенное написание слова «отец», написание имени в соответствии с церковным календарем: *Отец Илия, о. Илию, Отче Илия*; извинительные конструкции, сопровождаемые смайликами, выражающими эмоцию огорчения: *Отец Илия, простите, мы в отъезде.*

В анализируемом полилоге обращает на себя внимание реплика-реакция 4, представляющая собой молитвенное обращение к незримому собеседнику – Богу, который всегда присутствует в разговоре верующих людей, и святому Илье. Реплика-молитва содержит все свойственные этому жанру характеристики: благоговейное обращение к представителю сакрального мира, отсылку к отсутствию своей воли, просьбу к Богу. Интересно, что реплика-молитва включает две однотипно структурированные молитвы: молитву, обращенную к Богу, и молитву, обращенную к святому. В молитве используются церковнославянизмы, высокая лексика; восклицательные предложения, что отражает силу молитвенного посыла.

В целом реплики-реакции прихожан отличаются развернутостью. В них наблюдается избыточность средств выражения, дублирование конструкций. Один из участников полилога инициирует его продолжение, тем самым обеспечивая продолжение контакта со священнослужителем. Реплика-стимул № 4 зеркально отражает конструкцию реплики-реакции: уважительное этикетное обращение, употребление звательного падежа, соблюдение всех орфографических и пунктуационных правил, отсылка к молитве.

Рассмотрим текст полилога, в котором участвуют коммуниканты, демонстрирующие равенство ролевых позиций.

(2) Реплика 1. **Михаил Кривинюк.** *Особенно мне понравилось, как Маша помогала мальчику с домашней работой по математике :)))*

Реплика 2. **Oleg Matveyev.** *Чей пластиковый ребенок?))*

Реплика 3. **Oleg Matveyev.** *Кто-то там говорил что детей не будет))))*

Реплика 4. **Olga Khaidoukova.** *Как это не будет? Такого не бывает! Наш храм вообще child-friendly*

Реплика 5. **Oleg Matveyev.** *Точно ;))*

Реплика 6. **Михаил Кривинюк.** *Аминь. И не только child-, он вообще friendly.*

Реплика 7. **Oleg Matveyev.** *Даниил сказал, что ему все понравилось – крестный ход, служба, много детей и салют)) В общем праздник удался)))) Это была его первая ночная служба)) [Там же].*

Участники полилога настроены на кооперацию. В репликах содержатся графические символы, означающие улыбку, и не одну :)))))). Употребление знака улыбка)) позволяет закрепить положительную тональность коммуникативного взаимодействия: *Кто-то там говорил что детей не будет)))))).* Демонстрируется понимание интенциональной составляющей инициальных реплик. Последнее поддерживается эмоционально-оценочными реакциями: *Как это не будет? Такого не бывает! Наш храм вообще child-friendly.* Акцентируется поддерживающее кооперацию согласие друг с другом. При этом разговорное выражение согласия

Точно ;)) соединяется со словом из религиозного лексикона *Аминь*, означающим в данном контексте твердое согласие и выполняющим функцию экспрессива-интенсива. Об уровне образованности участников полилога говорит свободное включение заимствованной лексики на языке оригинала: *Наш храм вообще child-friendly* и понимание этого послания остальными участниками, использующими это выражение в расширительном смысле: *И не только child-, он вообще friendly*.

На странице прихода представлен жанр объявления. Проанализируем тексты, обращая внимания на сигналы многоочерчия.

(3) **Алексей Кузнецов**. *БРАТИЯ И СЕСТРЫ! Помолитесь о ЗДРАВЬИИ болящей рабы Божией матушки Ирины. Матушка моего Духовного Батюшки – о. Сергия Возгулкина ПОПАЛА В ДТП [Там же]!!!*

Использование обращения в канонической церковнославянской форме, клишированность, проявляющаяся в употреблении типичных для православной церковной среды конструкций, наличие ласкательных производных, относящихся к мелиоративной лексике, сочетается с употреблением аббревиатуры ДТП, относящейся к сфере современного словоупотребления.

Употребление этикетных форм обращения в православной среде или отсутствие обращения, широкая представленность тематической группы православной лексики и использование безличных и страдательных конструкций придадут официально-деловые черты жанру объявления.

(4) **Татьяна Демина**. *Братья и сестры! В нашем храме будет осуществляться сбор православной литературы для службы «Милосердие». Книги можно оставить в церковной лавке.*

(5) **Oleg Matveyev**. *В Екатеринбурге открылась выставка «Великая Династия – Великая Россия». Выставка посвящена избранию на царство первого царя династии Романовых [Там же].*

В следующем объявлении **Наталья Иванина**. *Коллеги! поддержим сайт родного прихода! Заходим, лайкаем! Кто соображает в веб-дизайне – помогаем мне советом [Там же]!* употребление мы-конструкций позволяет объединить участников группы и в то же время содержит призыв, вызывая аллюзии с плакатами советского периода. Сочетание двух тематических групп лексики: православная и интернет-сообщества – с преобладанием лексем, характерных для Интернета, а также словообразовательная модель «лайкаем» от слова «лайк», обозначающего «иконку», на которую надо «кликнуть», чтобы показать, что тебе понравилась информация, создают оригинальный эффект разрушения стереотипа о православном как традиционном, несовременном, косном.

Влияние церковнославянского языка проявляется в употреблении книжных оборотов речи, абстрактных существительных, слов с возвышенной окраской. В то же время способ интернет-общения диктует употребление специфических терминов. Соединение церковнославянизмов и современной заимствованной терминологии, а также учительная тональность – характерная черта православной коммуникации в сети.

(6) **Андрей Цориев**. *Так как последнее время наблюдается некоторая невоспитанность некоторых участников дискуссий, все сообщения отныне будут проходить премодерацию на предмет уважительного отношения к людям и литературности языка. Прошу понять и простить [Там же].*

Размещение на сайте цитат из авторитетных для православной аудитории источников происходит без комментариев и не имеет внешней причины, кроме мотива участника группы поделиться понравившимися мыслями.

(7) **Oleg Matveyev**. *Преподобный Никон Оптинский говорил: «Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру». Преподобный Симеон (Желнин) отмечал: «Желающий спасти свою душу должен помнить, что спастись невозможно без скорби и искушений, а посему и должен благодарить Бога за всё скорбное... Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени: —мвгими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22)» [Там же].*

Сочетание сниженной разговорной лексики со словами, относящимися к тематической группе православия, церковнославянизмами, книжной лексикой придает комментарию эмоциональность, открытость.

(8) **Karl Friedrich Hieronymus**. *Не дожидетесь! пить молча-алкоголизм, а это не моя история). Вы тут совсем охренели вино с жабами и грибами сравнивать. Вино-штука богоустановленная. Квинтэссенция силы и красоты природы. Понятно, что меру нужно знать. Но трезвость представляется мне самым унылым из имеющихся извращений [Там же].*

Употребление жаргонизмов, современных заимствований *экин, фейс, брэйнстормят*, фразеологизмов *где уж нам, дуракам, чай-то пить; стар и млад*, диминутива *Роня* (от *Неропутис*) наряду с перифразой *Дом Божий – церковь*, призыв к компромиссу, мирному разрешению конфликта *Мальчики. вы ссоритесь напрасно* – создают впечатление современности, позитива, активной позиции, что формирует нестандартный образ православного прихода.

(9) **Кузнецова Ольга**. *Мальчики, вы ссоритесь напрасно. Новизна и вообще экин радует в нашем Доме Божьем. Но Роня. т.е. Карл отчасти прав – почему бы не запулить общую концепцию хотя бы на фейс – так в Роттердаме делается – собирается стар и млад и брэйнстормят развитие ВСЕЙ СТРАНЫ. Мне вот тоже резьба по березе милее – у нее свой цвет есть, перламутровый... Но да где уж нам, дуракам, чай-то пить. Хорошо, что не в горошек:о))) [Там же].*

Рассказ о хулиганском поступке прохожего начинается с фразы *Сегодня перед началом чтения Покаянного канона*, что для воцерковленной аудитории является точным хронологическим указателем на один из первых четырех дней Великого поста. Пресуппозицией является общее знание о том, что Великий пост – время страстных искушений. Повествовательный ход рассказа подтверждает эту мысль, которая эксплицирована в последнем предложении *Чувствуется, начался Великий пост*. Сам рассказ наполнен сочувствием

к герою и пониманием скрытых мотивов его поведения, поэтому номинация *буйный алкаш, одержимый белочкой* в начале рассказа трансформируется в номинацию *чудо*.

(10) *Oleg Matveyev. Сегодня перед началом чтения Покаянного канона на улице какой-то буйный алкаш одержимый белочкой пытался полоснуть кухонным ножом каких-то ребят. Шум и гам стоял на всю Ивановскую. Нож у него благополучно выбили парни постарше, но он достал второй раскладной и побольше. Пришлось уже дать парням лопату, чтобы было легче его обезвредить. Все происходило под бдительным оком Максима Кузнецова. Пока они его обезвреживали, прохожие вызвали полицию. Приехали минут через 12. Потом уже матушка Наталья видела, как это чудо повязала полиция уже с третьи ножом на Вайнера-Ленина. Чувствуется, начался Великий пост [Там же].*

Феномен многоречия в православной религиозной интернет-коммуникации характеризуется смешением языковых средств разных «воображаемых сообществ», социальной неоднородностью православного сообщества: церковнославянизмы, высокая, книжная лексика и сниженная лексика, жаргонизмы, заимствования. Отбор тем для высказываний (скандал вокруг группы *Pussy Riot*, закон Димы Яковлева, деканонизация святых, избрание Папы Римского, падение челябинского метеорита) отличается актуальностью, дискуссионностью, широтой и многообразием.

Интерпретация отобранных для дискуссий и диалогов тем характеризуется опорой на православное мировоззрение, отсюда стремление к кооперации, сотрудничеству, доброжелательное отношение к человеку в целом, отсутствие фактов речевой агрессии. В православной группе велика степень свободы проявления собственного мнения относительно общего уровня свободы в православном сообществе, но существенно ниже уровня свободы в целом в Интернете.

Список литературы

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
2. **Бугаева И. В.** Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 454 с.
3. **Войтак М.** Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: стереотип и творчество. Пермь, 1998. С. 214-230.
4. **Войтак М.** Религиозный стиль в генетической перспективе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2003. Вып. 6. С. 323-338.
5. **Гадомский А. К.** Теолингвистика: история вопроса // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». Симферополь: ТНУ, 2005. Т. 18 (57). № 1. С. 16-26.
6. **Гольберг И. М.** Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 16 с.
7. **Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.** Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
8. **Крылова О. А.** Лингвистическая стилистика: в 2-х кн. Теория: учеб. пособие. Изд-е 2-е изд., стер. М.: Высшая школа, 2008. Кн. 1. 319 с.
9. **Крылова О. А.** Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. Екатеринбург, 2000.
10. **Крысин Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 135-138.
11. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
12. **Официальная группа храма святителя Иннокентия, митрополита Московского** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/groups/propovednik/?fref=nf> (дата обращения: 21.05.2014).
13. **Прохватилова О. А.** Православная проповедь как феномен звучащей речи. Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 1999. 362 с.
14. **Розанова Н. Н.** Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин; Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Языки славянской культуры. М., 2003. С. 343-363.
15. **Русский язык в многоречном социокультурном пространстве:** монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 324 с.

POLYGLOTTISM PHENOMENON IN RELIGIOUS INTERNET-COMMUNICATION

Itskovich Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Ural Federal University
taniz0702@nail.ru

In the article the author makes an attempt to comprehend the polyglottism phenomenon in religious orthodox communication in the Internet. The compliance with the principles of cooperation and collaboration, the absence of facts of speech aggression are determined by the religious world outlook of communicants. Social heterogeneity of orthodox community determines the blending in the speech of communicators linguistic means of different "imaginary communities": slavonicisms, high, bookish vocabulary and substandard vocabulary, slang words, borrowings.

Key words and phrases: religious sphere of social consciousness; religious style; "imaginary community"; religious communication; internet-communication; polyglottism.